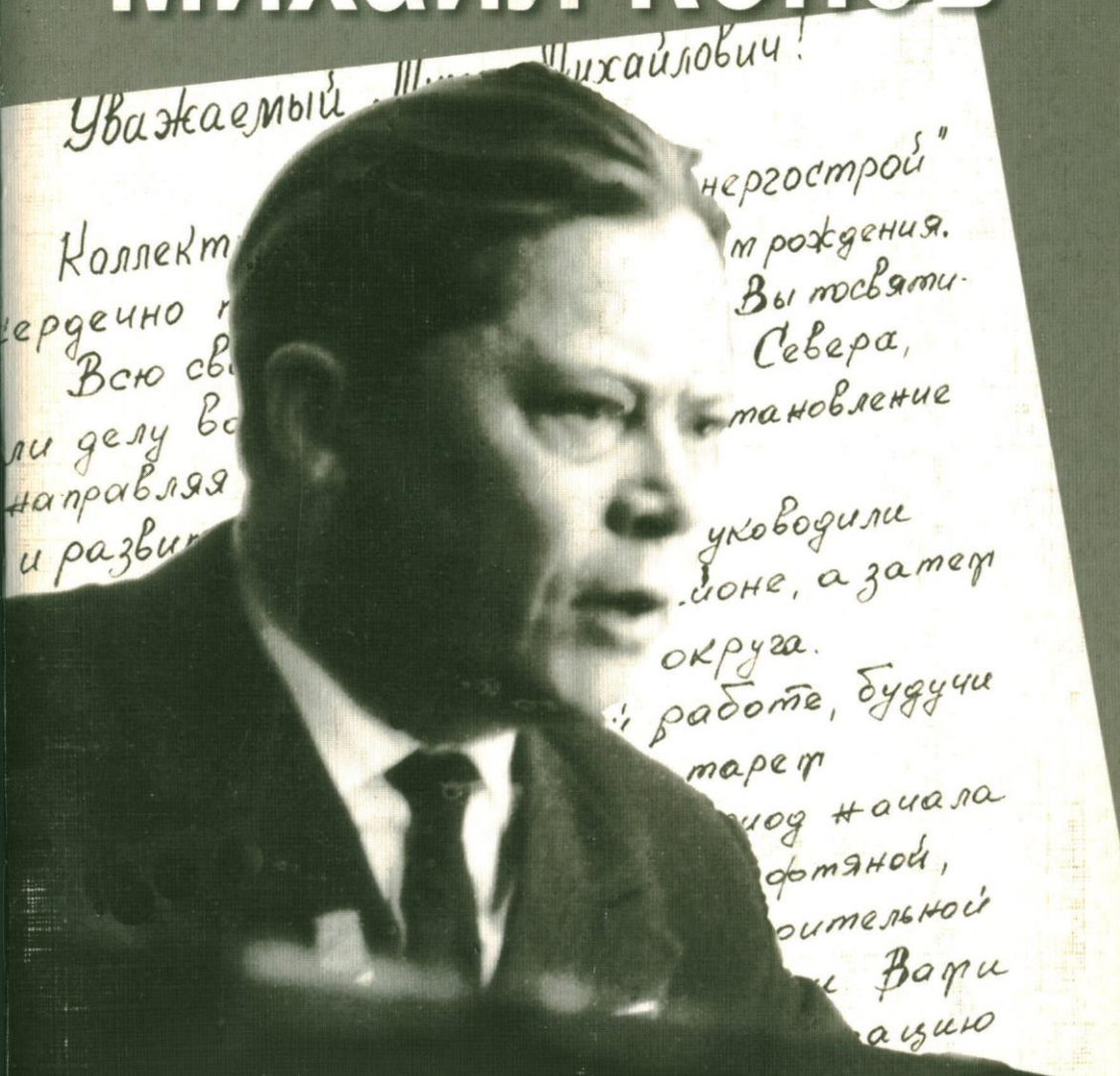

К63.3(2-2Сургут)-8
№66

Михаил Конев

Живая память

Должны Народов и другие новые...

Живая память:
Михаил Михайлович
Конев

212

9000439205

8/к (2)
МУН ЧБС
Г. СУРГУТ
М.А.
К.А.

Мандр и Ка
Тюмень
2006

ББК 26.89**Ж 66**

Ж 66 Живая память : Михаил Михайлович Конев / Г. В. Кондрякова. — Тюмень : Мандр и К^а, 2006. — 32 с.

Это издание рассказывает о Михаиле Михайловиче Коневе, истинном патриоте края, его коренном жителе. Почти 40 лет своей жизни он посвятил Сургуту и за свой нелегкий труд на партийно-комсомольской стезе был удостоен высоких государственных наград.

Издано по заказу администрации города Сургута

© Кондрякова Г.В., 2006.

© Мандр и К^а (оформление), 2006.

ISBN 5-93020-384-9

Автобиография

Я, Конев Михаил Михайлович, родился 20 ноября 1934 года в деревне Пашкино Ханты-Мансийского горрайона Тюменской области. Отец мой, Михаил Антонович, работал в кооперации и занимал небольшие посты, мать Наталья Васильевна вела домашнее хозяйство. Семья была многодетной: родилось девять детей, к сожалению, выросло только трое братьев — я, Владимир и Юрий.

Отца постоянно переводили с одной работы на другую. В год моего рождения он с семьей уехал на три года в Назымский тузсовет, где был членом правления сельпо, занимался заготовками по всему Назыму, там находились и каслали семьи коренных жителей — ханты.

В 1937 году мы вернулись в Ханты-Мансийск, где отец работал заведующим Горпо. По ложному доносу в 1941 году его арестовали, но вины не нашли и освободили. Он мог бы и не ходить на войну, так как в Горпо ему могли предоставить бронь от призыва на фронт. Но он отказался, и в 1942 году мать проводила его на битву с врагом. Отец погиб в 1943 году на Северском Донце.

Мать осталась одна с малолетними детьми: один из братьев — Юрий — родился вскоре после того, как отец ушел на фронт, и мы с Владимиром как могли помогали нянчить братика и по хозяйству.

В первый класс я пошел учиться в Самаровскую семилетнюю школу, которую закончили и мои братья, затем поступил в педучилище, как советовала тетя, младшая сестра матери, жившая у нас с 11 лет. В училище учился хорошо, активно занимался общественной работой, которой жили все наши студенты. Можно сказать, что все мои молодые годы прошли в комсомоле. В училище я ни разу не пропустил ни комсомольского собрания, ни субботника. Получив диплом с отличием, решил поступить в Киевское военно-инженерное училище, а вместо него по дороге сдал документы в Тобольский учительский институт. Учиться, однако, в нем не пришлось, мать посоветовала идти работать.

Так я оказался в Микояновском, ныне Октябрьском, районе и по распределению уехал работать преподавателем истории и географии в Проточинскую семилетнюю школу. Но в первый же год моей работы Микояновский райком партии направил меня в комсомол. Немного поработав заведующим орготделом и вскоре был избран первым секретарем райкома комсомола.

Первый секретарь райкома, второй секретарь Ханты-Мансийского окружкома ВЛКСМ, первый секретарь Ханты-Мансийского горкома. После полутора лет работы в окружке КПСС снова был направлен Тюменским обкомом ВЛКСМ в комсомол — комсоргом Ханты-Мансийского колхозно-совхозного управления. Оно просуществовало год и было лик-

видировано сразу же после освобождения Н.С. Хрущева от обязанностей Первого секретаря ЦК КПСС. После этого я вернулся на партийную работу, на которой находился без перерыва до 1974 года.

В 1964 году закончил заочную высшую партийную школу при ЦК КПСС и работал до 1966 года инструктором орготдела Ханты-Мансийского окружкома КПСС. В 1966 году, в связи с избранием секретарем Сургутского райкома КПСС, с семьей переехал в Сургут. В 1970 году меня избрали первым секретарем городского комитета партии в Сургуте. На моих глазах строился и преображался город, развивались нефтяная, энергетическая отрасли. Наряду с ними неплохих достижений добивались труженики села. На полную мощность работал рыбокомбинат, лесозаготовители тоже справлялись с доведенным планом, государство получало немало мягкой «рухляди», добытой аборигенами на стойбищах и в родовых угодьях.

Тогда я высказал предложение увековечить память погибших на полях сражений сургутян, и эту идею горячо поддержал Флегонт Яковлевич Показаньев, глубоко копавший историю края.

В 1974 году, после очередного отпуска, был принят на должность заместителя начальника по быту и кадрам управления строительства Сургутской ГРЭС-1. А через три года на этой же должности был утвержден в тресте «Запсибэнергострой». Тогда нам приходилось очень туго, остро стоял вопрос обеспеченности жильем, не хватало буквально всего, в том числе и квалифицированных кадров, а пригласить их не было возможности, однако мы как-то выходили из положения, строили общежития, снимали жилье.

Из этого треста я и ушел на пенсию в должности председателя недавно созданного кооператива «Энергостроитель». В мою бытность мы отметили его двадцатилетие. Скоро такой же срок председательства отмечу и я.

Подытоживая сделанное, могу сказать, что жил честно и праведно, это отмечалось на разных уровнях. Имею множество почетных грамот, два ордена, медали «Ветеран труда», «За доблестный труд. В ознаменовании 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «За освоение нефтегазового комплекса Западной Сибири». Особенно обрадовало то, что не забыли отметить мой труд медалью за освоение, потому что на мои лучшие рабочие годы выпала нелегкая доля утверждать Сургут как столицу нефтяного Приобья.

Счастливы я и в семейной жизни, дети выросли, определились, теперь вот внуки ищут свою дорогу. А мы с супругой Анастасией Федоровной всегда готовы подставить им плечо.

Дружно живем с братьями. Владимир уже на пенсии, живет в Тюмени, а младший Юрий является депутатом Государственной Думы.

2000 год.

М.Конев.

*Хранить память,
беречь память —
это наш нравственный долг
перед потомками.*

Семьянин

Его родина — деревня Пашкино Ханты-Мансийского района, но детство прошло в старинном селе Самарово, ныне почти находящемся за штатом (у всех на слуху Ханты-Мансийск), где с незапамятных времен жили его предки. В своих воспоминаниях, хранящихся в семье, Михаил Михайлович Конев пишет: «Наш дом, стоявший по улице Пролетарской (там, где заканчивалась улица Свободы), был затоплен в летнюю пору до окон, к которым привязывалась лодка, служащая средством передвижения до верхней части села.

Нижняя часть села в большие воды была «судоходной», и это по-

вторялось с незапамятных времен. Так, в «Тобольских губернских новостях» 1890 года Н. Лыткин пишет:

— В настоящее время стоит август, горячая пора для самаровцев. В это время обыкновенно начинаются покосы и рыбная ловля. Но теперь нет ничего. Всюду вода, на десятки верст нет сухого места в долине Иртыша. Часть рогатого скота, лошади, овцы ходят в лесу на горе. Промышлять сетями, переметами нельзя, так как ненастье стоит непрерывно и с сильным ветром. Год для самаровцев плохой».

Коренные самаряне, выросшие на перепутье всех дорог, отличались от жителей других сел своим укладом жизни, характером, постройками. Большинство населения жило за счет рыболовства. Появление пароходов способствовало дальнейшему развитию села, бывшего ямщицкого яма.

Семья Коневых-Корепановых из коренных самарян, никак не связанных с ближней деревней Коневы. В Самарово было много жителей с одинаковыми фамилиями, поэтому все имели свои клички. Дед Михаила по материнской линии по-уличному звался Василий

Иванович Петуховский, а дед по отцовской линии Антон Владимирович Конев именовался Владимирским.

День рождения Анастасии Федоровны. Михаил Михайлович, дочери Ольга и Анастасия, внучка Анна

*Михаил Михайлович
с дочерью Натальей
на выставке урожая*

Мать Наталья Васильевна осталась без родителей в 18 лет, на ее руках оказалась малолетняя сестренка. Вышла она замуж, по саратовским меркам, поздно, в 22 года. Выходила со слезами, без любви, так как люб ее сердцу был другой, многим кавалерам отказывала. А вот к Михаилу Владимирскому, по ее убеждению, ее «присушили». Но со временем, как говорилось, все встало на свои места. И мать, несмотря на все превратности судьбы, прожила с отцом счастливо и светло, как о том сама потом вспоминала.

Наталья Васильевна проучилась всего один год, а Михаил Антонович закончил трехклассную церковно-приходскую школу, но до 24 лет работал со своим отцом, помогая ему строить лодки. Был он абсолютным трезвенником, но веселым, компанейским человеком. Любил жену, детей, а их родилось девять человек, но выжили только трое — Михаил, Владимир, Юрий.

Отец Михаил Антонович Конев трудился в кооперации, занимал небольшие должности, его часто переводили с одной работы на другую. В течение трех лет перед воз-

вращением в Самарово он был членом правления сельпо в Назымском тузсовете, занимался заготовками по всему Назыму. В 1937 году в Самарово был назначен заведующим складами Гор-

по, а в 1941 году по ложному доносу его арестовали. Но суд разобрался в деле, и отца освободили. В Горпо ему вновь предложили базы, гарантировали бронь от призыва на фронт, но Михаил Антонович отказался. В мае 1942 года он ушел на фронт и погиб в мае 1943 года на Северском Донце.

В семье хранится часть последнего письма отца с фронта: «Ну, теперь, милая Тасичка, пишите, не забывайте меня. Хотя бы одно письмо получить от вас, узнать о здоровье и жизни вашей. Милая Тася, пиши, как с дровами и сеном, получаешь нет пособие, и помогает нет тебе сельпо, военкомат? Если не помогают, то я буду здесь ходатайствовать через свою часть. Наша часть по Среднему Дону отличилась. За это получила звание Ударная гвардейская часть, а потому мы, не щадя своих сил, сражаемся с врагом, а в тылу не должны забывать наши семьи.

Ну, пока, остаюсь жив, здоров. Ваш папка. Целую вас крепко, крепко».

Молодой вдовой осталась мать Михаила Михайловича, в августе 1942 года в семье появился еще

один сын — Юрий. Все отцовские заботы легли на мать и ее малолетних сыновей: восьмилетнего Михаила, шестилетнего Владимира, ну а Юрий еще качался в зыбке. Недаром говорится, что без хозяина дом сирота. Начал приходить в негодность и родительский дом Коневых, способствовали этому и постоянные наводнения. Поэтому дров запасали много, держали скотину, готовили сено. А какие из мальцов помощники?! Вот и объединялись вдовы: вручную косили, гребли сено, копны на ручных носилках носили, метали стога. Потом вывозили на лодках, вязанками перетаскивая в сарай. Зимой шли на поклон к ямщикам, которые по договору — три воза хозяйке, один — себе плюс угощение — вывозили корм для скота. Чтобы не замерзнуть лютой зимой, Наталья Васильевна сдавала внаем комнату и баню с условием, чтобы, кроме денег, подвозили дрова. Сажали и копали картошку, перерабатывали овощи. Так жило большинство самарян: муж-

чины — на фронте, а женщины управлялись с хозяйством и детьми. Непомерный труд стал причиной раннего ухода матери из жизни. Наталья Васильевна умерла в возрасте 48 лет, испив до дна чашу вдовьего горя.

Ребята учились. Михаил, закончив семь классов Самаровской школы, в 1949 году поступил учиться в Ханты-Мансийское педагогическое училище, о котором он с большой любовью писал в журнале «Югра» за 1996 год. Это были действительно его университеты, где позволяли проявиться каждой личности, где любимые учителя достойно готовили к жизни каждого студента. Михаил учился на «отлично», проходил практику в Самаровской школе, которую он сам в свое время закончил.

— В педучилище, — вспоминал Михаил Михайлович, — я поступил по совету своей младшей тетушки, которую наша мама растила с 11 лет. Учился хорошо, и проблем с поступлением не было. Практически с этого события

и началась наша учительская династия. Жена моя, Анастасия Федоровна, тоже закончила педучилище и проработала в школах округа 30 лет. Учителями стали две мои дочери, Тобольский пединститут закончил младший брат, и женился он тоже на учительнице.

Его сын и дочь, сноха и зять — педагоги. Преподавателем стала старшая дочь среднего брата.

*Анастасия Федоровна
с братьями супруги
Владимиром и Юрием*

Братья собрались по случаю 50-летнего юбилея Владимира Михайловича (в центре)

В те годы выпускникам педучилища предписывалось к 15 августа прибыть к месту своего назначения, а до того все разъезжались по домам. Михаил с друзьями вместо дома решил махнуть в Киев, где собирался поступать в военноморское политическое училище. Но учиться там не пришлось, на обратной дороге друзья поступили в Тобольский учительский институт. Экзамены они — обладатели дипломов с отличием — не сдавали. Тогда срок обучения в институте составлял два года. Учителей не хватало, и их готовили ускоренным методом. Когда же Михаил сообщил об этом факте матери, она долго молчала, а потом сказала: «Надо тебе, Миша, ехать работать. У меня сил совсем мало, а Владимира и Юру надо еще поднимать. Я одна этого уже не осилю».

В окружном отделе народного образования молодой педагог по-

лучил направление в Микояны (так именовался Микояновский, ныне Октябрьский район), и в самые последние дни августа 1953 года оказался в юртах Проточных, где начал преподавать историю и географию в здешней семилетней школе.

В училище встретил Михаил свою будущую супругу Тасю Ельпину. Она училась на старших курсах и закончила педучилище в 1952 году. Все четыре года она не сходила со сцены — голос у нее был отличный. За пение получила прозвище «Граммфон». Как в такую талантливую девушку не влюбиться! Вот и ходил Михаил из Самарово к своей Тасеньке, отговариваясь дома, что надо на репетицию успеть или на комсомольском собрании побывать. Но однажды это «комсомольское собрание» увидел средний брат Володя, так и раскрылся дома секрет, что «комсо-

*Анастасия Федоровна
и Юрий Михайлович
на юбилее Михаила
Михайловича, но уже
без него*

мольское собрание» зовется Тасей Ельпиной.

Получив после окончания педучилища направление в поселок Сосновый бор Ларьякского района Ханты-Мансийского округа, Тася проработала там два года и вернулась в Ханты-Мансийск, где осталась ее любовь. Вскоре молодые Михаил и Анастасия поженились.

Молодые супруги заменили младшим братьям Михаила — Владимиру и Юрию — рано ушедших родителей, вырастили их. И Анастасия рано осиротела, жила у брата в деревне с красивым названием Зимняя Пушта. Поступила же в училище потому, что туда принимали детей коренной национальности на полное государственное обеспечение.

В семье Анастасии и Михаила родились три дочери, как писала когда-то Нина Заболотнева, «три таких дорогих цветка», семья Коневых увеличилась, забот хватало обоим супругам.

Повзрослев, братья поехали учиться, вслед за ними подростки дочери тоже отправились на учебу. Родители помогали и советом, и материально.

Михаил недолго учительствовал: в январе 1954 года его избрали заведующим отделом кадров и оргинструкторской работы Микояновского районного комитета ВЛКСМ. И пошел

Миша Конев по служебной комсомольской лестнице: работал первым секретарем этого же райкома комсомола, вторым, первым секретарем окружного комитета ВЛКСМ, первым секретарем Ханты-Мансийского горкома комсомола. В 1960 году его перевели на партийную работу. Но о служебных делах и перемещениях расскажем в специальной главе.

Здесь же продолжим повествование о семье, которой предстояло в 1966 году переехать в Сургут. Михаил Михайлович уговорил Анастасию Федоровну, пообещав ей «золотые горы»: мол, и воду там не придется носить, и тепло в доме есть. Собрав нехитрые пожитки, в том числе и мебель, уместившиеся в самолет АН-2, супруги Коневы с тремя детьми приехали в Сургут, который слыл тогда криминальным городом. И не без оснований: здесь жили и работали условно освобожденные, так называемые «химики», расконвоированные заключенные, которым предписывалось отмечаться в комендатуре. Их было великое множество, жили эти люди в том месте за Саймой, где возвышается

новый корпус университета. Кроме того, «химики» заполнили и нынешний микрорайон геологов. Местное население рассказывало жуткие истории об этих людях.

Как вспоминает теперь Анастасия Федоровна, целый месяц она и дети рыдали навзрыд, угрожая главе семьи все бросить и уехать обратно. Тем более что обещания беззаботной жизни и благоустроенного жилья не сбылись. Воду приходилось носить с реки, отапливать кров дровами. Анастасия Федоровна совсем было решила на переезд, но Михаил Михайлович нашел последний довод: дескать, квартиру, которую они занимали в Ханты-Мансийске, давно передали другим. И это как будто успокоило супругу: смирилась Анастасия Федоровна со своей участью, о чем, конечно же, со временем перестала жалеть.

Муж занимался партийной работой, она учительствовала, дети подрастали. Жили скромно.

Анастасия Федоровна поступила на работу в школу, сначала в «гагаринскую», затем, когда сдали восьмую, перешла туда и там трудилась до пенсии. Домочадцы видели ее постоянно с тетрадями — склонится над ними, вносит исправления, ставит оценки. Бывало, младшая дочь раскапризничается, а старшие ее останавливают: «Тише, мама учит уроки». Все помогали маме готовить учеб-

ные пособия, ее учеников знали по именам, за каждого переживали.

— Работа учителя тем хороша, что всегда чувствуешь себя молодой, — признается Анастасия Федоровна.

29 лет проработала она учительницей начальных классов. Год, что сидела со своими дочками, честно исключает из своего педагогического стажа, хотя по затратам, усталости он, может, превзошел все остальные. Когда старшая дочь Наташа как-то объявила родителям, что хочет стать учительницей, мать категорически воспротивилась. Работа трудная, убеждала она, ответственная, каждый день ложишься спать с тяжестью на сердце: что-то не сделано. Казалось ей, что дочь слишком добрая, не

*Михаил Михайлович
в теплице
на своей даче*

хватит сил и характера быть хорошим педагогом.

Наташа настояла на своем решении. В Тюмень ее родители все же непустили, поехала дочь в Тобольск — к дяде Юрию Михайловичу, который, окончив Тобольский пединститут, спустя некоторое время стал его ректором.

Младшая дочь Людмила Мезенина тоже стала учителем, преподает английский язык, только средняя Ольга не пошла по тем же стопам. У всех дочерей Коневых сегодня подрастают дети. Своей дочери Анастасии (назвала ее в честь своей матери, как и ее, Наталью, в свое время Коневы нарекли в честь матери Михаила Михайловича) Наталья тоже не желала учительской судьбы. Как и в свое время Анастасия Федоровна, Наталья считает ее слишком доброй, несовременной. А учителю, убеждена Наталья Михайловна, надо уметь и жалеть ученика, и требовать от него качественных знаний. Словом, история повторяется.

Всю жизнь супруги Коневы честно трудились, жили не в роскоши, но особенно не бедствовали. Глава семьи постоянно находился вне дома: то командировки,

то совещания, то выезды на трассу, когда началось интенсивное освоение края. Сколько раз эти вопросы стояли в повестке дня пленумов и бюро горкома партии! Сколько раз подобные мероприятия затягивались до полуночи, и Анастасия Федоровна, закончив подготовку к урокам, не раз и не два, бывало, выходила на улицу встречать супруга, совершая незапланированный вечерний моцион.

Жили партийные работники «на виду» у всех. Очень редко, к праздникам, позволяли себе купить рыбы на рыбокомбинате. На своем огороде выращивали помидоры, морковь, редиску, ездили за грибами, за ягодами — благо все было рядом.

Когда оба ушли на пенсию, полностью погрузились в садово-огородные хлопоты. И детей к этому занятию приучили. Анастасия Федоровна по-прежнему ранней весной выезжает в свое «поместье», где они с мужем разрабатывали пашню, строили нехитрые надвор-

Анастасия Федоровна и Юрий Михайлович на поминках мужа и брата Михаила

ные постройки и где она тоже ви-дела супруга не так часто, как бы хотелось. Еще до пенсии Михаил Михайлович занялся созданием садово-огородного кооператива «Энергостроитель» и в 1982 году стал его бессменным, на протяжении почти двух десятков лет, председателем. До самой своей кончины 22 августа 2001 года.

На выставке «Урожай-1998» кооператив «Энергостроитель» во главе с Михаилом Михайловичем Коневым отмечал свое 20-летие. Это был настоящий праздник для дачников, а их председатель получил награды от муниципалитета.

Вот уже пять лет после кончины мужа Анастасия Федоровна с детьми и внуками хозяйствует на даче. «Все здесь напоминает мне о нем, — признается вдова. — Хорошо и дружно мы с ним прожили, только коротким было наше счастье. Пожить бы еще мог, ведь даже семидесяти лет ему не исполнилось. Очень болел в последнее время: два инсульта подряд перенес, а третий стал роковым, последним».

В квартире, которую нынче занимают Коневы, ровными рядами на стеллажах стоят книжные фолианты, в основном прочитанные и не один раз снятые с полки. На стенах висят фотографии главы семейства. На одной его обнимают все три дочери, на другой — в полном сборе вся семья. На третьей Михаил Михайлович один. Как-то снимали его вместе с Татьяной Кушнир, председателем комитета по земельным ресурсам и землеустройству городской администрации, но впоследствии супруга оставила на фотографии только мужа. В молодости она сказала ему, что другой женщины рядом с ним не будет. И нет

СОЮЗ
СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК

УДОСТОВЕРЕНИЕ
К ЮБИЛЕЙНОЙ МЕДАЛИ
„ЗА ДОБЛЕСТНЫЙ ТРУД.“
В ОЗНАМЕНОВАНИЕ 100-летия
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА ЛЕНИНА “

их ни на одном снимке, рядом с Михаилом Михайловичем всегда только члены семьи.

Всю свою жизнь Михаил Михайлович учился, помогал в этом и друзьям, в верности которых не сомневался. Был он человеком порядочным и беспокойным, любил своих детей, лелеял внуков. Даже сейчас, после его смерти, многие горожане да и сельчане отзываются о Коневе как человеке светлом, доброй души и нрава.

Его братья Владимир и Юрий поддерживают тесную связь с семьей, опекают своих племянниц, заботятся об их детях — и в этом тоже видится заслуга Михаила Михайловича, честно прожившего свою жизнь и оставившего благодарную память о себе.

Узнав о том, что к изданию готовится брошюра о жизни и делах бывшего первого лица Сургута Михаила Михайловича Конева, мой собеседник заметил: «Давно пора отдать дань памяти этому благородному человеку».

Руководитель

Всего четыре месяца Михаил Михайлович отработал учителем Проточинской семилетней школы Микояновского (ныне Октябрьского) района Ханты-Мансийского автономного округа—Югры. Было это в 1953 г. А уже в январе 1954 г. начался стремительный карьерный рост обладателя диплома с отличием Михаила Конева. В 19-летнем возрасте он становится комсомольским вожаком.

«Если тебе комсомолец имя, крепи его делами своими» — этот девиз был в прошлом путеводной звездой всей молодежи. Буквально на себя примерял его и выпускник Ханты-Мансийского педагогического училища. Он и там был заводилой, и здесь, встав на самостоятельный путь, не ограничивался только преподаванием истории

с географией, а был в гуще дел молодежи всего небольшого национального поселка. Его инициативность и безудержную жажду работать заметили и, как показала вся дальнейшая жизнь Михаила Михайловича, не ошиблись. С марта 1954 г. по февраль 1963 г. он был на комсомольской работе. С 1963 по сентябрь 1974 г. занимался партийной деятельностью.

В Сургуте шестидесятых годов начинались большие дела, искали и нашли нефть, проектировалось строительство ГРЭС, довольно развитыми были сельскохозяйственные отрасли, рыбодобыча, пушной промысел и лесозаготовки. Сургут все еще стоял в обрамлении густого леса, и на месте теперешних городских кварталов жители собирали грибы и ягоды. Из воспоминаний Михаила Конева:

«Морозным вьюжным днем 6 февраля 1966 года, опоздав на районную партийную конференцию

*Семинар секретарей
1959 г., г. Салехард*

Снимок на память о 80-летнем юбилее комсомола. На лацкане пиджака Михаила Михайловича — значок ЦК ВЛКСМ «За активную работу в комсомоле» и юбилейный значок ЦК ВЛКСМ в связи с 50-летием ВЛКСМ, которыми он был награжден в 1958 и 1968 гг.

из-за нелетной погоды, я приехал на работу в Сургут, которому за полгода до этого был восстановлен статус города. Я опоздал не только на конференцию, но и на начало организационного пленума вновь избранного райкома КПСС. Пленум заканчивался, когда я вошел в зал сургутского Дома культуры. Вел форум второй секретарь обкома КПСС Александр Константинович Протозанов. Уже были избраны первый секретарь — Бахиллов Василий Васильевич, второй секретарь — Любочкин Владимир Петрович. Секретарем райкома, еще до моего появления в зале, стал я. Но меня многие члены райкома знали по моей работе в окружном комитете КПСС.

Так началась моя сургутская жизнь. Я рассчитывал проработать в Сургуте пять-шесть лет, а потом вернуться в родной Ханты-Мансийск. Однако жизнь распорядилась по-своему: я «застрял» в Сургуте. Приехал я в город с 17-тысячным населением, сплошь деревянный, без единого многоэтажного дома, кирпичного здания.

Через четыре года, когда Василия Васильевича Бахилова направ-

вили в Нижневартовск, в декабре 1970 года я был избран первым секретарем».

Избрание Конева на пост первого секретаря райкома, через год получившего статус горкома, многие восприняли как должное, хотя он миновал ступеньку второго секретаря. Взвалил он на себя этот воз и достойно представлял Сургутскую партийную организацию на всех уровнях. К тому времени, когда Михаил Михайлович появился в Сургуте, в багаже его знаний был диплом об окончании высшей партийной школы и богатая практика комсомольской и партийной работы. Поэтому, когда В.В. Бахиллов уходил со своего поста, он рекомендовал именно Конева на свое место, и коммунисты его поддержали.

Итак, в 1971 г. М.М. Конев стал первым лицом в Сургуте. В тот период здесь разрабатывались Западно-Сургутское месторождение нефти, открытое в 1961 году, и Солкинская площадь. Два года назад оформился как самостоятельный город Нефтеюганск с его богатейшим Усть-Балыкским месторождением. И самое главное — рядом «заговорил»

Самотлор, на разработку которого, казалось, бросили все силы. В этих тяжелейших условиях, когда светила нефтяной отрасли не признавали Сургут как центр Среднего Приобья и настоятельно рекомендовали перебросить проекты возведения ГРЭС-2, железной дороги в Нижневартовск, первому секретарю партийного комитета города приходилось отстаивать свою точку зрения, и не только словами.

Все усилия и весь потенциал Конев сосредоточил на форсировании геологического поиска новых месторождений, вводе энергоблоков на ГРЭС, чтобы одному коллективу энергостроителей, который создал Иосиф Наумович Каролинский, было выгодно строить в Сургуте электростанцию не с шестью блоками, а с десятью и, может, больше. Как говорил сам Михаил Михайлович, во многом благодаря поддержке первого в то время секретаря обкома партии Бориса Евдокимовича Щербины Сургут рос и развивался. Но и он не смог противостоять, когда наверху пересмотрели мощности молокозавода, хлебозавода, рекомендовав уменьшить их. И все же уверенность пер-

вого секретаря обкома в том, что население Сургута в недалеком будущем достигнет численности в 300 тысяч человек, подогревала первого секретаря горкома партии Михаила Конева.

Вскоре «заговорила» Федоровка, была снята опала с Ф.К. Салманова, и он вернулся главным геологом в Главтюменьгеологию, порекомендовал утвердить в должности начальника Сургутской нефтегазразведочной экспедиции Николая Михайловича Морозова. Время показало, что кандидатура выбрана верно. Следом за крупнейшим Федоровским месторождением открыли Холмогорское, отошедшее ныне к Ямало-Ненецкому автономному округу. Федоровка, как ее любовно называют сургутяне, сразу изменила отношение к Сургуту как к нефтяному городу.

И все же почивать на лаврах Михаилу Михайловичу не пришлось, надо было протянуть нитку нефтепровода с нового месторождения, и вновь началась упорная работа. Как раз в 1972–1973 годах стояла задача ценой невероятных усилий построить и сдать к первому мая 1973 г. магистральный трубопровод:

Самотлор—Сургут—Тюмень—Уфа—Альметьевск. Технику и специалистов буквально раздирали. Не однажды приходилось Коневу вступать в неравную

*Антонина
Коптяева и
Михаил
Михайлович*

Михаил Михайлович Конев с коллегами на июльском пленуме ГК КПСС, избравшем его первым секретарем ГК КПСС Сургута

схватку, например, с заместителем министра Юрием Баталиным, специалистами из главка, которым Самотлор все еще застилал глаза.

На этой исторической стройке первый секретарь Сургутского горкома партии Михаил Михайлович Конев буквально дневал и ночевал, о чем свидетельствуют его воспоминания:

«Длинным апрельским днем, когда уже нельзя было ездить на машине, сменив два вертолета, с главным инженером треста «Спецгазстрой» А. Котовым пришлось сделать 18 взлетов и посадок. Организм не выдерживал, и, проснувшись ночью, я ощутил полную потерю зрения. Супруга Анастасия Федоровна среди ночи вызвала врачей, и зрение они к утру вернули. Доктора предложили несколько дней полного покоя. Но лежать было некогда. Шел самый ответственный момент — испытание нефтепровода. Врачам я категорически запретил кому-либо сооб-

щать о временной слепоте, и утром снова, уже на машине, уехал на ближний участок трассы».

Случались в таких поездках и ЧП. Конев вспоминал, как в одном из очередных вертолетных путешествий стали быстро нагреваться стенки винтокрылой машины и командир экипажа резко пошел на снижение высоты. Приземлившись, он скомандовал Михаилу Михайловичу и все тому же Котову покинуть салон. Оказалось, что в воздухе у МИ-1 отвалилась выхлопная труба, хорошо, что пилот вовремя заметил, иначе через несколько секунд могло произойти непоправимое.

«Красный стык» на нефтепроводе варили тоже в присутствии Конева. Трассу проложили на месяц раньше запланированного срока, что в те времена поощрялось. Из Сургута на рабочее торжество прибыл духовой оркестр, начальник ОРСа № 6 Иван Холомеев припожаловал с дефицитными продук-

Открытие памятника погибшим за советскую власть в Тундрино

тами. Рядом с трубой накрыли праздничный стол. Это была победа всех: и сварщиков, и машинистов трубоукладчиков, и водителей трубовозов, и машинистов изоляционных комплексов, и техников, и инженеров, всего Сургута, в том числе и его партийного комитета.

Первый секретарь Тюменского обкома КПСС Б.Е. Щербина на очередном совещании отметил, что сургутские большевики первыми сдержали свое слово. Тогда Коневу вручили премию в сумме 500 рублей — такое поощрение раньше не практиковалось.

В первый же год работы в Сургуте в честь столетней годовщины со дня рождения В.И. Ленина деятельность Михаила Михайловича Конева была отмечена медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина». В 1971 г. его наградили орденом Трудового Красного Знамени. А в год окончания строительства нефтепровода, о котором рассказывалось выше, он получил орден Дружбы народов. Через 15 лет, когда М.М. Конев трудился на хозяйственной работе, его наградили

медалью «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири».

Закончив партийную карьеру, Михаил Михайлович перешел на должность заместителя начальника по быту и кадрам управления строительства Сургутской ГРЭС. Через три года, в 1977 году, когда управление было преобразовано в трест, его назначили на ту же должность в этой организации. Здесь ему через год и поручили создание садово-огородного кооператива энергостроителей.

С большим энтузиазмом взялся за порученное дело Михаил Михайлович. Вначале надо было выбрать участок, и они с председателем объединенного профсоюзного комитета Виктором Федько долго объезжали окрестные земли, пока наконец не остановили свой выбор на той площадке, где ныне располагается один из старейших кооперативов «Энергостроитель». Актив для нового дела Конев сколотил быстро. Каждый день выезжали рубить просеки, делать разметки будущих участков. Эти энтузиасты стали впоследствии заядлыми дачниками. Среди них Николай Николаевич Лавыгин, Виктор Михайлович Рябов, Николай Александрович Мит-

рофанов, Эдуард Константинович Евграфин и многие другие.

У «руля» этого дачного кооператива Конев стоял почти двадцать лет. Он был в нем настоящим хозяином, знал по имени-отчеству каждого садовода, строгий порядок соблюдался во всем, в том числе и в денежных делах. Каждая копейка, поступающая в кассу, здесь строго учитывалась. Решения по важным вопросам жизнедеятельности Михаил Михайлович принимал не единолично, а собирал правление. В течение пяти последних лет в кооперативе сменился не один председатель. Приходящие временщики-председатели стараются набить кошелек и скрыться, такие истории характерны не только для «Энергостроителя», но и для других кооперативов. Вот и суди о роли личности — как видим, незаменимые люди бывают.

Сказать, что люди добрым словом вспоминают Конева, значит, не сказать ничего, ибо в этом человеке счастливо сочетались знания и упорство, честность и порядочность, желание прийти на помощь и постоянная работа над собой.

Он очень радел за сохранение памяти о прошлом и сам взялся за перо, опубликовав в нескольких номерах журнала «Югра» свои воспоминания о детстве и юности, об учебе в Ханты-Мансийском педагогическом училище. Я и тогда читала его

работы, а по прошествии времени вновь ознакомилась с ними и замечу: не себя выдвигал Михаил Михайлович на первый план, а друзей и соратников, с которыми свела его судьба и которые оставили глубокий след в его жизни и памяти. Эпиграфом к своим публикациям он взял слова Дмитрия Лихачева: «Хранить память, беречь память — это наш нравственный долг перед потомками». О людях своего времени и писал Конев.

О Николае Михайловиче Морозове, Фармане Курбановиче Салманове, Иосифе Наумовиче Каролинском, Георгии Петровиче Еремине, с которым он «бурил» 80 тысяч метров горных пород. И, наконец, о Борисе Евдокимовиче Щербине и Василии Васильевиче Бахилове, чья дружеская помощь и поддержка помогали выстоять в непростом начале освоения земных недр Сургута и региона.

Мне также приходилось общаться с Михаилом Михайлови-

В бригаде Георгия Петровича Еремина на Солкино

*Ну а теперь
давайте
100000 метров!
Слева направо:
Михаил Михайло-
вич Конев,
Юрий Александро-
вич Цареградский,
Георгий Петрович
Еремин,
Леонид Иванович
Вязовцев*

чем, он принимал меня в партию. Помню, как пришли мы с секретарем парткома рыбоконсервного комбината Николаем Никифоровичем Бакшеевым на заседание бюро, которое вел первый секретарь Михаил Михайлович Конев. Как обычно бывало в таких случаях, члены бюро задавали разные вопросы. А меня Конев спросил, почему оказался просроченным кандидатский стаж. Я что-то сказала про переезд с одного места жительства на другое. Он указал на строчку в уставе КПСС, трактующую это положение, и вынес вопрос на голосование. Меня приняли в члены партии.

В другой раз, уже и не помню, то ли на оленях, то ли на собаках, уехал секретарь в небольшой населенный пункт Рыскины, что в 70 километрах от Угута, где семья Каюковых, используя рацию, исполняла песни. Секретарь сам пожелал разобраться, почему рация используется не по назначению, но ханты-«певцы» находились уже далеко в урмане.

В семейном архиве Коневых хранится множество наград главы семьи. Почетными грамотами его не однажды награждали в тресте «Запсибэнергострой», здесь же в 1987 году ему вручили медаль «Ветеран труда» за долголетний добросовестный труд. Еще рядом почетных грамот отмечен его труд в комсомоле. В 2000 году, когда городской совет ветеранов отмечал свое 30-летие, ему вручили свидетельство и знак «Почетный ветеран».

В год 70-летия Михаила Михайловича, до которого он не дождал, общество старожилов совместно с администрацией города провели поминальный вечер для родных и друзей Михаила Михайловича Конева.

На каком бы участке ни работал Михаил Михайлович, он всегда отдавался делу с полной отдачей сил. Может, потому не столь длинной оказалась его жизнь.

Но память о нем свято хранят жена, дети и внуки, други игрищ и забав, а также яростного труда во имя счастливого настоящего и будущего.

Все волновало его ум

В семейном архиве бережно хранятся журналы и газеты, где Михаил Конев раскрывается с неожиданной стороны — как автор-публицист. С глубокой любовью он рассказывает о Самарово, где прошли его детство и юность и где он выбрал себе неторную трудовую тропу. Трогает его повествование о Ханты-Мансийском педагогическом училище, которое они в свое время закончили с супругой Анастасией Федоровной. Через призму лет он вспоминает своих преподавателей, емко рисуя образы директора Георгия Величко, любимого педагога Вергинии Эрлих, других и своих сверстников, судьбу которых он знает и в дальнейшей жизни.

В свое время эти материалы публиковал региональный журнал «Югра». Писал Конев, уже будучи на пенсии, и на самые животрепещущие вопросы. Запомнился его рассказ о кооперативе, который он начинал с первого колышка. Словом, он всегда был в гуще жизни и всегда имел свою точку зрения, и ее отстаивал бескомпромиссно.

Вы можете убедиться в этом сами, прочитав отрывки из двух его публикаций: о педучилище и комсомоле.

Чем заменили комсомол?

Молодые годы людей нашего поколения, детство которого опалено Великой Отечественной войной, тесно связаны с деятельностью комсомола, был ли членом ВЛКСМ или не был. Получилось так, что моя молодость прошла, можно сказать, в комсомоле.

Начал я работать заведующим орготде-

лом райкома комсомола, а в 1954 году был избран его первым секретарем. Первый секретарь райко-

*Первый секретарь
ГК КПСС Михаил
Михайлович
Конев
на буровой*

*Михаил Михайлович
на выставке
«Урожай-1998»,
где чествовали дачников
кооператива
«Энергостроитель»
в связи с 20-летием*

ма, горкома, второй секретарь Ханты-Мансийского окружкома, затем на партийной работе до сентября 1974 года. В общей сложности два десятка лет отданы комсомольско-партийной работе.

Несколько лет назад вся работа комсомола подверглась шквалу злобных вымыслов, союз молодежи был разогнан, перестали функционировать пионерские и октябрятские организации. В работе с молодежью образовался вакуум, который тут же стал заполняться криминальным миром, и сотни тысяч молодых парней и девушек для России оказались потеряны. Многие из них убиты в бандитских разборках, молодежью заполнены места лишения свободы.

Оплеваны и оболганы комсомольцы Гражданской войны, комсомольцы Магнитки и Комсомольска-на-Амуре, Павлик Морозов, Зоя Космодемьянская, молодогвардейцы, строители БАМа, целинники. Стало восхваляться предательство родины. Предатели, типа бывшего генерала Власова, бывшего офицера КГБ Калугина, возведены чуть ли не в ранг национальных героев.

Я твердо уверен, что, если бы не была разрушена стройная система патриотического воспитания, в том числе через пионерскую организацию и комсомол, Россия сегодня бы не имела этого вала преступности.

Сейчас наблюдаются первые симптомы просветления в работе с молодежью. Молодежь сама начинает объединяться в общественные союзы, создаются комитеты молодежи при администрациях. И на многих молодежных собраниях отдается должное работе комсомола по воспитанию патриотов Родины, патриотов России.

Михаил Конев.

Югра. 1997.

Коренные жители без будущего

Сегодня наш Ханты-Мансийский автономный округ совершенно не тот, что округ начала пятидесятих годов. Не та экономика, не то население, выросли новые города, нет практически глухих деревень, однокомплектных и двухкомплектных школ. Современный транспорт, связь, дороги, телевидение.

И во всем этом как-то затерялись проблемы коренного национального населения: ханты и манси, которых осталось 28 тысяч человек.

Хотя имеются разные комитеты, комиссии. А сколько слов, сколько денег уходит под маркой развития северных народностей. Нет главного — нет четкой и конкретной программы, а все, что было наработано в 20-е, 70-е годы, предано забвению.

Радетели о коренных народностях Севера поют в одну дуду: не отрывайте аборигенов от их среды обитания. Так и сквозит мысль вер-

нуть их в начало XX века. Дайте им родовые угодья, пусть занимаются своей рыбалкой, охотой, сбором дикоросов. В то же время практически все родовые угодья нарушены, условия для той же рыбалки и охоты не созданы. Всего этого не вернуть. Надо четко и честно сказать, что нефть и газ вытесняют северян из их привычной среды обитания. Необходимо перестать отделяться подачками в виде единовременных выдач компенсаций. Как великое благо сообщают, что такое-то нефтяное предприятие купило для той ли другой семьи «Буран», бензин и мешок муки. Неужели непонятно, что это воспитание нищенского иждивенчества?

Нужно создать четкую систему заготовок продукции. И за нее прямо на место завозить все необходимое для жизни рыбака-охотника. Так и было когда-то организовано.

Промысловика на место привозили ружья, боеприпасы, одежду, продукты. Пушнина, рыба, ягоды, орехи принимались по цене, выгодной для ханты, в бюджете округа следует пре-

*М.М. Конев
на трибуне*

дусмотреть дотации на эти цели. Это выльется в мизерную сумму. Тогда пушнина не пойдет на сторону за бутылку водки.

В 30-е годы одной из важнейших задач советской власти на Обском Севере было дать грамоту. В 40–70-е гг. создавалась местная интеллигенция. Выросли свои ученые, поэты, писатели. Появился солидный слой учителей, средних медработников, врачей, руководителей партийных, советских органов. И одной из главных кузниц кадров интеллигенции было педагогическое училище. Редкий из ныне здравствующих или ушедших уже из жизни ученых, писателей и поэтов из коренных народностей не прошел через Ханты-Мансийское педучилище. Существовали подготовительные классы при педучилище, при Омском медицинском институте, северный факультет института имени Герцена, а еще ранее — университет имени Жданова.

Является ли сейчас педагогическое училище той кузницей кадров, той альма-матер для ханты и манси, желающих учиться? Самое главное — нет того педучилища, в которое мог бы поступить ханты или манси по окончании восьми или девяти классов, а до 11-го класса мало кто из детей этих народностей доходит. Через несколько лет при такой подготовке вопроса исчезнет немногочисленный слой интеллигенции из ханты и манси. Уже сейчас не видно, кто идет на смену Ювану Шесталову, Еремею Айпину, Андрею Тарханову.

На сегодняшний день в Ханты-Мансийском лицее из общего чис-

*Здесь сфотографировались все те,
кто раньше как-то был знаком
с Михаилом Михайловичем.
В память о 70-летнем
юбилее Конева*

*С космонавтом
Борисом
Вольновым*

ла учащихся ребят коренной национальности совсем немного, в сургутских же вузах и вообще нет ни одного аборигена. Очевидно, что в Ханты-Мансийске нужен центр подготовки интеллигенции из лиц коренной национальности.

Не хотелось бы, но так и приходит сравнение с Кувейтом. В 1945 г., к моменту открытия нефти, население его составляло 70 тысяч человек, в основном это были бедные бедуины-кочевники, скотоводы. За первые тридцать лет, к 1976 г., население уже составило свыше миллиона человек, из них кувейтских граждан — около 500 тысяч. Естественный прирост увеличился в несколько раз.

А у нас в округе? Если население выросло во много раз, то никакого практически естественного прироста коренного населения нет, а в последние годы идет резкое снижение численности ханты. В 1970 г. всего по СССР насчитывались 21 тысяча ханты и 7,7 тысячи манси. Сколько сейчас? Я встретил цифру, поясняющую, что в округе представителей коренных народностей 28 тысяч, но в последние годы численность их резко уменьшается.

В доказательство этого советую прочитать только роман Е. Айпина «Ханты». И это произошло тоже за 30 лет со дня открытия нефти у нас.

С открытием нефти в Кувейте была создана сеть бесплатных дет-

ских садов и школ, в которых уже к началу 60-х годов воспитывалось и обучалось более 120 тысяч детей кувейтских граждан. Были созданы центры по ликвидации неграмотности и средние школы для взрослых.

Все для коренных кувейтских граждан делалось бесплатно. Бесплатная медицинская помощь, национальный университет, национальный исследовательский институт экономического и социального планирования, научный центр Кувейта — все для Кувейта. За одну и ту же работу кувейтский гражданин получает в два раза выше заработную плату, чем некувейтец.

Никто в этой стране не проповедует, чтобы коренные кувейтцы оставались теми неграмотными бедняками, кочевыми бедуинами-скотоводами. Главный лозунг в стране: «Все для кувейтца». И сегодня все коренные кувейтские граждане образованны и богаты.

Именно сегодня округ может повернуть всю политику с коренным населением, так как обладает определенной долей самостоятельности, чего не было раньше.

Михаил Конев.

Югра. 1996.

Комиссар из династии педагогов

В начале декабря 1970 г. в Сургуте состоялся пленум горкома партии, который освободил В.В. Бахилова от обязанностей первого секретаря в связи с переводом его в Нижневартовск. Встал вопрос: кто его заменит? Коммунисты Сургута и вышестоящие партийные органы приняли предложение В.В. Бахилова — первым секретарем избрать Михаила Михайловича Конева.

Сегодня его хорошо помнят старожилы и ветераны города.

20 ноября этого года ему исполнилось бы 70 лет. И хочется нашей молодежи передать, каким был М.М. Конев.

Он прошел нелегкую школу жизни. Родился в селе Самарово, имевшем богатую историю, расположенном вблизи города Ханты-Мансийска. Затем трудные довоенные годы и лихолетье войны. В 1943 году на фронте погиб его отец — Михаил Антонович, чуть позже не стало и мамы. Их осталось трое: Миша, которому еще не было десяти лет, и два младших брата — Юра и Володя. Как старший, Михаил взял на себя заботу о братьях, рано начал трудиться, закончил семилетнюю школу, поступил в Ханты-Мансийское национальное педагогическое училище, в 1953

Встретились бывшие коллеги и соратники (слева направо): Вячеслав Николаевич Курбанов, Михаил Михайлович Конев, Валентин Петрович Замятин, Владимир Михайлович Трифонов, Герман Семенович Мачехин, Юрий Михайлович Мелихов, Дмитрий Васильевич Макущенко

году получил диплом, начал трудиться учителем истории и географии в Проточинской семилетней школе.

Талантливого и активного по жизни паренька заметили сразу. Спустя короткое время его назначили заведующим отделом кадров и оргинструкторской работы Микояновского (позднее Октябрьского) райкома комсомола. Не прошло и полгода, как его избрали первым секретарем райкома комсомола. Затем он становится вторым секретарем Ханты-Мансийского окружного комитета ВЛКСМ, первым секретарем Ханты-Мансийского горкома комсомола.

В 1959 году Конева направляют на учебу в Свердловскую высшую партшколу, которую он успешно заканчивает в 1964 году. Одновременно работает в окружкоме партии, в феврале 1966 года его избирают секретарем Сургутского райкома партии. Шел ему только тридцать второй год. Избрали его на пленуме Сургутского райкома заочно, так как он не смог прилететь вовремя из Ханты-Мансийска из-за плохих метеорологических условий. В зал он зашел, когда голосование было закончено. Таково было доверие к этому человеку.

Дальнейшая судьба М.М. Конева связана со строительством Сургутской ГРЭС, где он был заместителем И.Н. Каролинского. Характерной чертой М.М. Конева было то, что он не боялся трудностей, наоборот, шел им навстречу, и они ему покорялись. Когда началось строительство линейной части магистрального нефтепровода Сургут—Усть-Балык—Омск ему поручили один из сложных участков

трассы нефтепровода. С этой задачей он также справился. М.М. Конев награжден орденами Трудового Красного Знамени и Дружбы народов, многими другими наградами.

Он был жестким, но справедливым руководителем, отходчивым и никогда не ставил задачи обидеть или унижить человека. Его уважали, он пользовался у людей заслуженным авторитетом и отвечал всем требованиям настоящего комиссара, который должен быть впереди и доказывать это одним правом — правом беззаветно трудиться на благо своего народа.

Его жена Анастасия Федоровна всю жизнь учила детей. Ее до сих пор помнят ученики. Дочь Наталья Михайловна продолжает династию педагогов, она заслуженный учитель России. Младшая дочь Людмила Михайловна преподает английский язык в Сургутской гимназии, имеет звание «Почетный работник просвещения».

Младший брат Юрий Михайлович был ректором Тобольского пединститута, заместителем губернатора Тюменской области, в настоящее время является депутатом Государственной Думы России, уже второго созыва.

Не исключено, что и внуки М.М. Конева продолжают династию педагогов.

Вот такая семья М.М. Конева — семья комиссара из династии педагогов. В жизни всегда были и будут достойные люди, как М.М. Конев, с которых можно брать пример как с истинных патриотов своей страны.

Александр Чинчевич.

От пригласил меня на работу

В городской комитет партии Сургута я была приглашена на работу Михаилом Михайловичем Коневым в 1973 году. Тогда шло формирование аппарата партийных кадров. На заслуженный отдых ушла Татьяна Николаевна Сибирцева, и меня пригласили на ее место заведующей общим отделом. В обязанности заведующего входила подготовка всех документов на заседания бюро, пленумов, переписка с вышестоящими партийными органами и первичными партийными организациями трудовых коллективов.

Как правило, инструкторами горкома КПСС приглашались молодые, инициативные инженеры с предприятий. Они не знали всех тонкостей стиля и методов партийной работы, не могли грамотно составить документы: постановления, справки, подготовить необходимую информацию, аналитические материалы для докладов. И в этом не было совершенно никакой их вины, так как в производственной дея-

тельности им не приходилось с этим сталкиваться. И здесь на помощь всегда приходил Флегонт Яковлевич Показаньев, у которого я научилась умению работать с людьми.

Михаил Михайлович, как первый секретарь горкома КПСС, отличался добрым отношением к людям, был внимателен к их нуждам. Любой житель Сургута мог прийти к нему на прием.

Это было время бурного, стремительного освоения богатств нашего края, и работники горкома постоянно находились в гуще всех дел, часто бывали в Когалыме, Лянторе, на Федоровке, в Сытомино, Русскинских и других населенных пунктах, встречались с населением. Особенно много уделял внимания жизни трудовых коллективов сам Михаил Михайлович Конев, часто выезжал на месторождения.

*Первые годы работы в Сургуте.
На трибуне стоят: Михаил
Михайлович Конев, Василий
Васильевич Бахиллов, Петр Алек-
сандрович Мунарев, Владимир
Иванович Рарицкий. Выступает
председатель горисполкома, друг
и соратник Конева
Петр Александрович Мунарев*

Михаил Михайлович со студенческим строительным отрядом

Я больше тяготела к идеологическому направлению в партийной работе. Поэтому попросила Михаила Михайловича перевести меня заведующей кабинетом политпросвещения горкома КПСС, позже он получил статус Дома политпросвещения. В моей жизни той поры большую роль сыграли партийные лидеры нашего города: Михаил Михайлович Конев, Евгения Ивановна Калентьева, Владимир Михайлович Трифонов, Николай Григорьевич Аникин, Виктор Яковлевич Русинов, Дмитрий Васильевич Макущенко, Людмила Викторовна Хомич-Макущенко, Надежда Ананьевна Мальцева, Нелли Григорьевна Латыш. Именно они помогли мне в формировании таких человеческих качеств, как умение выслушать человека, понять его психологию, принципиальность, честность, порядочность, умение оставаться человеком в любых сложных ситуациях.

Хорошие воспоминания остались у меня от совместной работы с заведующими отделами городского комитета партии — Валентином Петровичем Замятыным, Вячеславом Николаевичем Курбановым, Владимиром Васильевичем Рязановым, Леонидом Александровичем Заха-

ровым, Владимиром Николаевичем Лихоузовым, Владиславом Владиславовичем Новиковым-Лавровым, и, конечно же, много хорошего могу сказать о своих коллегах из идеологического отдела — Маргарите Степановне Бондаревой, Людмиле Федоровне Родиной, Наталье Николаевне Сидоровой, Валентине Васильевне Усковой и более чем двух десятках заведующих парткабинетами.

Михаил Михайлович Конев всегда оставался энергичным и очень активным человеком, даже будучи на пенсии. Он много лет возглавлял садово-огородное товарищество «Энергостроитель».

Мы, старые сургутяне, с благодарностью вспоминаем его за то, что он помог нам без больших хлопот приватизировать наши дачные участки. При нем в кооператив ходил бесплатный автобус, что позволяло вовремя начинать дачный сезон, бесперебойно участки обеспечивались электричеством, работал водопровод. К нему можно было зайти и посоветоваться по любому вопросу.

Это был настоящий знаток человеческой души.

*Августа Терентьева,
сотрудник аппарата горкома
КПСС в 1973–1991 гг.*

Памяти Михаила Михайловича Конева

22 августа на 67-м году жизни скончался замечательный человек, патриот нашего сибирского края Конев Михаил Михайлович. Вся жизнь его связана с Ханты-Мансийским автономным округом, а последние почти 40 лет — с Сургутом.

С 1970 по 1974 год Михаил Михайлович работал первым секретарем Сургутского горкома КПСС, затем трудился на Сургутской ГРЭС-1, других объектах энергетики города.

При его активном участии в городе и районе возводились гражданские и промышленные объекты, вступали в строй первые блоки ГРЭС, начались строительство железнодорожного моста через Обь и эксплуатация Федоровского месторождения нефти.

Выйдя на пенсию, Михаил Михайлович продолжал активно участвовать в общественной жизни города, возглавлял одно из лучших в Сургуте садово-огородных товариществ.

За заслуги перед государством Михаил Михайлович Конев награжден орденами Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, медалями. Его имя навсегда вписано в историю города.

Администрация города выражает глубокое соболезнование родным и близким покойного.

Сургутская трибуна. 2001. 24 авг.

Очередной блок на строительстве ГРЭС, подарок к 50-летию СССР, 1972 г.

Михаил Михайлович на трибуне

Оглавление

Автобиография	3
Семьянин	6
Руководитель	14
Все волновало его ум	21
<i>М. Конев.</i> Чем заменили комсомол?	21
<i>М. Конев.</i> Коренные жители без будущего	23
<i>А. Чинчевич.</i> Комиссар из династии педагогов	26
<i>А. Терентьева.</i> От пригласил меня на работу	28
Памяти Михаила Михайловича Конева	30

Живая память:
Михаил Михайлович Конев

Автор текста Г.В. Кондрякова

Технический редактор Ю. Мандрика
Корректор Н. Тиунова

Подписано в печать 14.11.2006 г.
Формат 70x100/16. Гарнитура «ArialCyr».
Печать офсетная. Бумага мелованная.
Усл.-печ. л. 2,59. Тираж 600. Заказ №1152.

ООО «Издательство Юрия Мандрики»
Лицензия ИД №06344 от 28.11.01 г.

Адрес для переписки: 625003, г. Тюмень, ул. Республики, 10–2.
Тел. (345-2) 25-12-84.
e-mail: mandrika@tmn.ru

ISBN 5-93020-384-9

9 785930 203844

Отпечатано на ГУП СО «Каменск-Уральская типография».
623000, Свердловская обл., г. Каменск-Уральский, ул. Ленина, 3

Центральная
городская
библиотека
г. Сургут

9000439205

